

Гость ноябрьского номера «Союза писателей» – почётный работник прокуратуры Российской Федерации, обладатель многочисленных ведомственных и областных наград – Николай Васильевич Янкин.

Более сорока лет службы Николая Васильевича в правоохранительных органах отмечены медалями «За служение Кузбассу», «За честь и мужество», «За особый вклад в развитие Кузбасса» и «За верность закону I степени».

Обладателя подобных регалий невольно представляешь человеком с суровым характером, стальными нервами, специфическим юмором либо его отсутствием и, безусловно, с апломбом чиновника. Обезоруживает и удивляет одновременно, что в случае с Николаем Васильевичем эти шаблоны абсолютно не работают.

Осенним днём, посетив Николая Васильевича в его загородной резиденции, мы открыли нашего героя совсем с новых неожиданных сторон... Радужный, внимательный, обходительный, заботливый и просто счастливый человек. В дополнение ко всему пишет стихотворения.

*Свои достоинства я знаю,
И недостатков тоже тьма...
Но кто избрал меня в друзья,
Пусть эту чашу пьёт до дна.*

Родился Николай Васильевич Янкин 6 ноября 1947 года в г. Прокопьевске Кемеровской области. В 1974 году закончил Свердловский юридический институт. За 50 лет работы в правоохранительных органах прошёл путь от следователя до заместителя прокурора области. Поэтический дар Николай обнаружил у себя давно, однако

серьёзно посвятил себя творчеству лишь несколько лет назад.

Произведения автора подкупают своей искренностью и эмоциональностью. Трогательные, ироничные ли, они просто не могут оставить читателя равнодушным.

По словам автора, его первая проба пера пришлась на 12 апреля 1961 года. Тогда всё советское пространство пребывало в эйфории сродни Великой победы... впервые человек совершил полёт в космическое пространство! Юрий Гагарин на космическом корабле «Восток-1» совершил орбитальный облёт планеты Земля и провёл в космосе 108 минут, изменившие мир. Фонтан впечатлений и пережитых эмоций 13-летнего подростка сложились в стихотворение. Первое из многих:

12 апреля весь мир был потрясён.

Советская ракета в космос полетела,

Неся с собою советского майора...

Что побудило мальчика с рано проявившимися поэтическими задатками избрать непростой путь работника правоохранительных органов и как ему удаётся сохранить творческий запал по сей день, Николай поведал в интервью корреспонденту «СП».

– Николай Васильевич, будь у Вас возможность повернуть время вспять и «переиграть» ключевые жизненные решения, Вы бы избрали другой род профессиональной деятельности?

– Нет, своей профессии я бы не изменил. В детстве я читал много детективов, а с 7-го класса уже мечтал стать следователем. Отец служил в разведке, о службе практически ничего не рассказывал, хранил государственные тайны, поэтому знания о разведке в основном пришлось черпать из книг. У нас даже сохранились письма, где родителям на любой вопрос всегда давался один бескомпромиссный ответ: «Этого вам знать не положено».

Отец награждён знаком отличия разведки, медалью за отвагу. С 1939 года был участником боевых действий Финской войны. А по возвращении уже через месяц попал в ряды действующей армии в Великой Отечественной войне. Вспоминать о фронтовых буднях отец не любил.

– Получается, Вам удалось воплотить в жизнь свои детские мечты. Расскажите, сильно ли разошлись ожидания с реальностью, учитывая, что ранние представления складывались из прочитанного в книгах?

– К счастью, в профессии не разочаровался. Учитель поначалу пытался отговорить от поступления на юридический, но тогда во мне была вера! Мы, мальчишки, верили, что будем жить при коммунизме, и преступность исчезнет как таковая. Ведь как звучит основной тезис коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». И позднее, когда я понял,

что преступность не снижается, а мимикрирует, желание поступить на юридический только окрепло. На вступительных экзаменах познакомился со своей будущей женой Анной. Так вышло, что практически вся наша семья – юристы.

– Раз уж так, случаются ли в семье профессиональные споры?

– *(Вздыхает.)* С женой не бывает. На брата, бывало, шумел.

– Жить и работать в системе. Должно быть, иногда трудно оставаться верным своим принципам в таком непростом аппарате?

– Я с Вами полностью согласен. Непростой. Главный постулат для меня всегда звучал так: «Если люди обращаются к нам в прокуратуру, значит, они обращаются за помощью». И если даже они не всегда правы, мы обязаны дать исчерпывающий ответ. Человек должен уйти удовлетворённым.

Я всегда обращал внимание своих коллег на то, что нужно верить человеку. В доказательство верности моей практики – я уже десять лет как в отставке, а люди всё приходят, обращаются, звонят.

– Выражаясь современным языком, Вы «в теме».

– Да, и «в теме», и в системе *(смеётся)*.

– Ни для кого не секрет, что произвол существует в любой профессиональной области. Как считаете, что с этим можно сделать?

– Реагировать! На каждый факт. Если человек работает в системе и совершил проступок – это должно быть достоянием гласности. При этом самое главное – адекватная реакция со стороны руководителя. Народ должен понимать, что закон один для всех. Как не должно быть и двойных стандартов.

– Николай Васильевич, надо сказать, профессия у Вас далеко не творческая. И при этом Вы пишете стихотворения...

– Хотя и все мы застёгнуты в мундир, ничто человеческое нам не чуждо. Эмоции, ирония, радость присущи каждому человеку по определению. В том числе и тому, кто занимает высокую государственную

должность. Я часто посвящаю стихотворения своим коллегам. А совсем недавно стал пробовать себя в поэтических шаржах. Приведу, к примеру, один из них – на четверостишие некого философа:

Оригинал:

*Глубина вещества,
Полнота бытия,
Простота естества,
Красота существа.*

(В. Сорокопудов)

Шарж:

*Восемь слов всего мне хватило
Философии смысл изложить.
Превзошёл я Канта Иммануила,
Как философ теперь знаменит.*

В моих черновиках накопилось уже более сорока подобных шаржей. К написанному возвращаюсь неоднократно. Часто пишу моим критикам. Порядок следующий: написал, отправил нескольким близким адресатам. Критика бывает разной. Для меня же основное – чтобы она была конструктивной. Что-то не так – скажи! К обоснованным замечаниям непременно прислушиваюсь, стараюсь исправить. После этого всегда очень приятно слышать: «Ну вот, получилось!»

Набиваю руку и в эпистолярном жанре. С товарищем (председатель районного суда в отставке, г. Красноярск), с которым прошли годы службы и дружбы, общаемся в скайпе исключительно в высокохудожественной стихотворной манере.

– А в чём лично Ваш источник вдохновения, если не секрет?

– Главная движущая сила – любовь! Во всех её проявлениях и в любом возрасте, я полагаю, она важнее всего. Сейчас читаю Николая Дементьева, он значительно старше меня и всё ищет ответы, а все вопросы – к любви.

Очень много стихотворений посвящаю своей супруге. С годами мы меняемся, ме-

няется наш взгляд на вещи, и всё это происходит рядом с женщиной, которая заботится о нас.

– Николай Васильевич, как сохранить прежние чувства и теплоту в отношениях? Есть ли какая-нибудь формула счастья?

– Встречаются двое мужчин. Один другого спрашивает: «Кто у вас в доме хозяйин?» – «Жена говорит, что я!» – «А ты как считаешь?» – «Пойду у жены спрошу...» (Смеётся.)

Ну а если серьёзно, всегда выражаю комплименты не в прозе, а поэтическим, возвышенным слогом. Так стараюсь привлечь внимание. Главное, чтобы стихотворение легко воспринималось на слух, находило отклик в душе. Для меня это один из важнейших критериев. Конечно, каждый воспринимает стихотворения по-своему, нужно найти подход и затронуть сердце читателя. А искренний отклик – дополнительный стимул для творчества.

*Прожито лет уже немало,
Пора итоги подводить.
А сделал много или мало –
Не мне о сделанном судить.*

Лирическая поэзия, эпистолярный жанр, эпиграммы и поэтические шаржи – визитная карточка Николая Янкина. «В столе» у автора, дожидаясь лучших времён, лежат листы всего с несколькими предложениями – начало очерков воспоминаний. Сейчас в издательстве «Союз писателей» готовится к выходу в свет четвёртый сборник Николая Васильевича. На его страницах автор познакомит нас со своей непростой судьбой, выбранным путём, сложностями на «житейских перекрёстках», с «берегом надежды» и «миражами времени». А с января следующего года автор дал себе слово приступить к созданию новой книги. Определённо, кузбасскому поэту ещё есть о чём нам рассказать.